Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2025. № 4. С. 23–54
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-23-54
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 4, 2025, 23–54
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

М. М. Павлова

ПИСЬМА Т. Н. ГИППИУС К АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Margaret M. Pavlova

LETTERS FROM T. N. GIPPIUS TO ALEXANDER BLOK

Резюме. Впервые в полном объеме публикуются 15 писем Татьяны Николаевны Гиппиус к А. Блоку (1905–1912), хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства **(**Ф. 55 (А. Блок). Оп. 1. Ед. хр. 214**)**. Т. Н. Гиппиус — одна из трех младших сестер З. Н. Гиппиус, художница, автор известного (первого) портрета А. Блока (1906). Фрагменты писем к Блоку ранее в извлечениях приводились в комментариях к адресованным ей письмам поэта, опубликованным А. В. Лавровым и С. С. Гречишкиным в сопровождении очерка истории их дружеских контактов (1980). Введение в научный оборот полного корпуса ответных писем позволит восполнить недостающую часть двухсторонней переписки Блока и Т. Н. Гиппиус, а также проиллюстрировать историю их отношений новыми, ранее не привлекавшимися документами. В публикации учтены новоизданные письма-дневники Т. Н. Гиппиус к Мережковским и Д. В. Философову (1906–1908), а также некоторые другие источники.
Ключевые слова: Т. Н. Гиппиус, А. Блок, переписка, история отношений, Мережковские, А. Белый, Л. Д. Блок

Информация об авторе: Маргарита Михайловна Павлова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, mmpavlova@gmail.com; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0500-6113.
Для цитирования: *Павлова М. М.* Письма Т. Н. Гиппиус к Александру Блоку // Словесность и история. 2025. № 4. С. 23–54.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-23-54

Abstract. The article presents the first publication of fifteen letters from Tatiana Nikolaevna Gippius to Alexander Blok. These letters, which date from 1905–1912, are stored in the Russian State Archive of Literature and Art. T. N. Gippius was an artist, one of the three younger sisters of Z. N. Gippius, and the author of the famous first portrait of Alexander Blok (1906). Fragments of letters to Blok were published earlier as part of the commentaries on the poet's letters addressed to her. These commentaries were published by A. V. Lavrov and S. S. Grechishkin along with an essay on the history of their friendly contacts (1980). The introduction of a complete corpus of letters will enable scholars to fill a gap in the bilateral correspondence between Blok and T. N. Gippius and illustrate the history of their relationship with new, previously unexamined documents. Along with other sources, the publication also takes the newly published diary-letters of T. N. Gippius to the Merezhkovskys and D. V. Filosofov (1906–1908) into consideration.
Keywords: T. N. Gippius, Alexander Blok, correspondence, history of relations, the Merezhkovskys, A. Bely, L. D. Blok
Information about the author: Margarita M. Pavlova, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, mmpavlova@gmail.com; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0500-6113.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

For citation: Pavlova, M. M. (2025). 'Letters from T. N. Gippius to Alexander Blok', *Slovesnost' i Istoria [Texts and History]*, 4, 23–54.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-23-54

Тема дружеских контактов Александра Блока с Татьяной Николаевной Гиппиус (1876–1957) — художницей, одной из трех младших сестер З. Н. Гиппиус, — казалось бы, основательно исчерпана и не нуждается в репризе. История их взаимоотношений подробно прокомментирована в очерке А. В. Лаврова и С. С. Гречишкина, которым они сопроводили публикацию шести писем Блока к Т. Гиппиус 1905–⟨1912⟩ гг. [Письма к Т. Н. Гиппиус 1978], спустя четверть века переизданную в сборнике «Символисты вблизи» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004]; то же относится к биографии Т. Н. Гиппиус, включая позднейший период (годы новгородской ссылки после отбывания срока в Соловецком лагере[1], немецкой оккупации, послевоенное десятилетие) [Белавская; Филиппов, с. 253–259; Мантейфель, с. 108–140; Павлова 2025].

В общей сложности сохранилось восемь писем поэта к Т. Гиппиус, два из них публиковались ранее — от 24 октября 1905 г. [Махлин, с. 50–53] и 16 марта 1907 г. [Блок, письма, с. 182–183]. При этом ответные корреспонденции[2], частично в извлечениях утилизованные в комментариях к блоковскому эпистолярию и др., в полном объеме не воспроизводились. За минувшие годы этот сюжет пополнился новыми сопутствующими деталями и документами, которые нашли отражение в публикациях писем Т. Н. и З. Н. Гиппиус к Андрею Белому [Письма Т. Н. Гиппиус Белому; Переписка З. Н. Гиппиус с Белым][3], дневников и воспоминаний о Блоке Е. П. Иванова [Блок и Иванов, кн. 2], писем-дневников Т. Н. Гиппиус к Мережковским и Д. В. Философову 1906–1908 гг. [Семейные хроники]. Таким образом, экспликация «аппендикса» из 15 писем Т. Гиппиус к Блоку позволит восполнить недостающую часть двухсторонней переписки и вместе с тем внести некоторые нюансы и дополнения в уже основательно изученный сюжет.

Знакомство Блока с Татьяной (Татой) Гиппиус относится к 1903 г. После смерти матери, Анастасии Васильевны Гиппиус (урожд. Степанова; 1849–

[1] В 1929 г. Т. Н. Гиппиус была приговорена к трем годам исправительно-трудовых работ по делу религиозно-философского кружка А. А. Мейера «Воскресения» (1917–1928), см.: [«Дело А. А. Мейера»], отбывала срок в Соловецком лагере особого назначения. После досрочного освобождения ее выслали в Вятку; в 1934-м вместе с сестрой, Натальей Николаевной, она обосновалась в Новгороде (101 км от Ленинграда).

[2] Краткое содержание 15 писем Т. Н. Гиппиус к А. А. Блоку (1905–1912) зафиксировано в изд.: [Блок, переписка, с. 187–190].

[3] Впервые фрагменты переписки Т. Гиппиус с А. Белым опубликованы Н. В. Котрелевым и Р. Д. Тименчиком в подборке: [Блок в неизд. переписке, с. 237, 273–276, 278–279, 281–285].

1903), Тата и Ната (Наталья Николаевна Гиппиус, 1880–1963) переехали в дом Мурузи (Литейный пр., д. 24) под опеку старшей сестры. В ту пору они обе — студентки Высшего художественного училища при Академии художеств, Татьяна поступила в 1901 г., с 1903-го занималась станковой живописью, рисунком и графикой в мастерской И. Е. Репина (в 1907-м перешла к Ф. А. Рубо), Наталья в 1903 г. была принята на скульптурное отделение, обучалась в мастерской В. А. Беклемишева. Андрей Белый вспоминал о своих наездах в Петербург в 1905 г.: «В квартире Д. С. проживали тогда сестры Гиппиус — Т. Н. и Н. Н.: *„Тата“ с „Натой“*, художницы; я подружился особенно с *„Татой“*, которая уводила меня к себе в комнату и усаживала на серый диван; у нее был альбом, и в него зарисовывала она все фантазии, образы, сны, сопровождая эскизы порой комментарием; этот дневник, мысли-образы, я полюбил; и часами мы с ней философствовали над эскизами» [Начало века 1923, с. 80].

Блок познакомился и сблизился с Мережковскими весной 1902 г. и затем регулярно бывал у них по литературным делам «Нового пути»[4]. Одна из первых встреч с Татьяной Гиппиус состоялась 6 марта 1903 г. в редакционной квартире журнала «Новый путь» на Невском пр. на первом вечере, организованном совместно с «Миром искусства», где, как вспоминал Е. П. Иванов, она показывала Блоку альбом со своими скетчами («Помню потом, он сидел у камина с Сомовым и Татьяной Николаевной Гиппиус, показывавшей ему свои художественные наброски в альбоме. Он вслушивался и всматривался серьезно, внимательно и уступчиво, желая понять каждого» [Блок и Иванов, кн. 2, с. 253])[5].

Альбомы Т. Гиппиус (ныне утраченные)[6] были хорошо известны в близком окружении Мережковских, на страницах альбома «Kindisch» («Детское») оставляли свои пометы В. В. Розанов, Белый, Блок и другие посетители дома Мурузи. В письме к Блоку от 17 января 1906 г. С. Городецкий делился альбомными впечатлениями: «Я теперь знаю, почему мне так полюбились рисунки Т. Г. — и почему они вообще сразу любятся: они воссоздают то, что не было создано, и что могло быть прекрасным — русскую мифологию. Но подробно потом» [Переписка Блока с Городецкими, с. 19].

С. Б. Мантейфель[7], видевший эти альбомы в начале 1950-х гг., вспоминал: «...запомнилось, что на листах есть пометки, и Татьяна Николаевна рас-

---

[4] Очерк истории отношений Блока с З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковским представлен в статье: З. г. Минц «Блок в полемике с Мережковскими» [Минц, с. 537–620].

[5] Впервые: [Иванов о Блоке, с. 363].

[6] Об утраченных альбомах Т. Н. Гиппиус см.: [Барыкова; Мантейфель, с. 127–130; Вега, с. 465–469].

[7] *Мантейфель Сергей Борисович* (1937–2014) — поэт, публицист, музейный работник, реставратор икон; в послевоенные годы был одним из подопечных сестер Гиппиус, автор воспоминаний

сказывала, что их оставляли близкие люди, смотревшие эти альбомы: кому что больше нравилось, тот карандашом помечал лист „своим значком“ — один крестиком, другой кружочком и т. д. ⟨...⟩ Как выглядел „блоковский значок“, — увы, забыл. Осталось еще неотвязное впечатление, будто, по словам Татьяны Николаевны, в альбомах (вероятно, на обороте листов) есть или стихи, или просто строки-пометы, вписанные Блоком» [Мантейфель, с. 129–130].

О характере рисунков можно судить по авторскому описанию; в письме к З. Н. Гиппиус от 9 сентября 1906 г. Тата рассказывала о намерении участвовать в конкурсе журнала «Золотое руно» на тему «Дьявол» (1906)[8]: «Я выбирала чертей Рябушинскому[9]. Не знаю, в каком роде. Масса всевозможных сортов, перерисовать только получше (потому что это было давно, тогда хуже рисовала). Непременно ли „чертей“, чтоб они были „идейными“, чтоб были сцены, или портреты чертей. Все это вопросы сложные. А мне бы *очень* хотелось сделать что-нибудь достойное и подходящее. Выудила альбомы с 1899 г. Каждый год были другие, сложные»; 10 сентября ей же: «Рисую чертей с восторгом, но еще было бы лучше, если бы знать *точно*, в каком роде выйдет номер. Портреты, сцены, в красках, трагические, комические, набросочные, законченные, сократиться ли мне в индивидуализме, интимности — или же нет. Все это важно: только ли одни черти, или вообще *нечисть*. Большая разница. Но это мне ужасно нравится, я перерисовываю с наслаждением и на все готова, вывороти́ться наизнанку. Подобрать стараюсь так: из альбома 1899 г. *Неизбежное* — нарисовано карандашом, подкрашено — все это

о Т. Н. и Н. Н. Гиппиус в их послевоенный новгородский период [Мантейфель, с. 108–140], впервые опубл.: Чело (Великий Новгород). 2000. № 1. С. 38–47. Его отец — Мантейфель Борис Константинович (1896–1957) — ученый-фенолог, научный сотрудник Новгородского краеведческого музея, организовывал эвакуацию музейных ценностей из Новгорода накануне немецкой оккупации; содействовал Т. Н. и Н. Н. Гиппиус в получении работы в музее после их возвращения из Штеттина. Благодаря усилиям С. Б. Мантейфеля и Д. С. Лихачева на Петровском кладбище Новгорода сохранены могилы Т. Н. и Н. Н. Гиппиус. Подробно см.: [Мантейфель, с. 135–141].

[8] Конкурс «Золотого руна» на тему «Дьявол» в литературе и изобразительном искусстве был объявлен в мае 1906 г. Отчет по итогам конкурса напечатан в январском номере журнала за 1907 г. Блок входил в жюри, наряду с Н. Рябушинским, В. Брюсовым, Вяч. Ивановым и А. Курсинским. Первую премию поделили А. Ремизов за рассказ «Чертик» и М. Кузмин за повесть «Из писем девицы Клары Вальмон к Розалии Тютель Майер» (впервые: Золотое руно. 1907. № 1). Премии художникам решили не присуждать. 13 декабря 1906 г. Т. Гиппиус писала сестре: «Чертей ничьих не приняли. Блок меня выдал, нечаянно. Не знаю, почему. Хотя причин, конечно, много» [Семейные хроники, с. 331]. 27 декабря в письме к З. Гиппиус Брюсов иронически заметил: «Заседали три дня. Прочли около 100 рукописей про дьявола и пересмотрели до 50 изображений дьявола. Уяснилось, что ни авторы, ни их судьи (и я в том числе) никакого понятия о дьяволе не имеют. ⟨...⟩ Художники вышли из затруднения просто: не присудили ни одной премии, все забраковали» [ЛН, т. 85, с. 688].

[9] *Рябушинский Николай Павлович* (1876–1951) — меценат, художник, издатель журнала «Золотое руно» (1906–1909); входил в жюри конкурса «Дьявол» (псевд. Шинский).

нарисовала, массу всякого рода могла бы набрать, и получше нарисовать» [Семейные хроники, с. 17].

Изображения различного рода нечисти — чертей, ведьм, леших, кикимор, оборотней и т. п. персонажей фольклорной демонологии — характерная черта художественной манеры Т. Гиппиус (см., например, 75 иллюстраций к книге Г. Галиной (Г. А. Эйнерлинг) «Сказки. Рисунки Т. Гиппиус» (М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1909)). По мотивам ее рисунков 19 февраля 1905 г. Блок написал стихотворение «Твари весенние. Из альбома „Kindisch“ Т. Н. Гиппиус» (впервые: Весы. 1906. № 5. С. 7–8, в цикле «Тишина цветет. Восемь стихотворений»). В тот же день он писал Белому: «Мы сидели с Татой и Ивановым и смотрели альбом Kindisch, результатом чего было мое послание к чертям из Татиного альбома» [Белый и Блок, с. 202]. «След» графических образов художницы просматривается также в стихотворениях «Болотные чертенятки», «Болотный попик» и некоторых других из цикла «Пузыри земли» (1904–1905). Примечательно в этой связи, что первое из дошедших до нас писем Блока к Т. Гиппиус — от 24 октября 1905 г. — содержит ответ на ее просьбу порекомендовать книги по славянской мифологии. Блок послал ей «реферат» — обширную аннотированную библиографию по изучению русского фольклора (список около 50 изданий), составленную на основе пройденного им университетского курса — лекций И. А. Шляпкина по народной словесности, П. А. Лаврова по истории славянских литератур и фольклора и др. [Махлин].

Наиболее тесными контакты Блока и Т. Гиппиус были в 1905–1907 гг., их связывал общий круг и общий литературный быт, они встречались у Е. П. Иванова — ближайшего друга Блока[10], на литературных вечерах, чтениях у Ф. Сологуба[11], в «Кружке молодых»[12], в театре В. Ф. Коммиссаржевской. Блок приходил к ней в Академию художеств, дарил свои книги, приглашал на чтение новых произведений. Сообщал Белому 8 января 1906 г.: «Сегодня днем была Тата. Было хорошо и совсем просто. Она будет ходить рисовать меня, а потом, может быть, Любу» [Белый и Блок, с. 269].

Зимой 1906 г. Т. Гиппиус пишет его портрет (первое художественное изображение поэта), позднее — Любови Дмитриевны (ныне оба экспонируются в Мемориальном музее-квартире А. А. Блока в Санкт-Петербурге). Б. А. Филиппов (Филистинский) в воспоминаниях о Т. Н. и Н. Н. Гиппиус приводит

---

[10] См.: [Блок и Иванов, кн. 2, по Указателю].

[11] См.: [Семейные хроники, с. 123]; также: [Сологуб. Тетради посещений, с. 80].

[12] См.: [Семейные хроники, с. 383, 400]. «Кружок молодых» при Санкт-Петербургском университете был основан осенью 1906 г. при активном участии С. Городецкого, А. Блока, В. Пяста, М. Гофмана и др.; организованные кружком «Вечера искусств» проходили чаще всего в зале Старофизического факультета. Подробно см.: [Пяст, с. 88–99; 299–306]; см. также: [Шруба, с. 81–82].

реплику Татьяны Николаевны: «Когда я рисовала портрет Александра Александровича ⟨...⟩ он немало читал мне своего. И часами разглядывал мои альбомы. И он, и Боря (Андрей Белый) любили тогда мои рисунки» [Филиппов, с. 256].

Портрет Блока был представлен на осеннюю отчетную выставку Академии художеств 1906 г., однако совет профессоров отклонил его, сочтя «недостойным висеть для публики» (см.п. 4). Иначе восприняла его мать Блока А. А. Кублицкая-Пиоттух. Т. Гиппиус сообщала Мережковским 17 февраля 1907 г.: «От матери Блока получила письмо, очень хорошее, простое и трогательное. Жалко ее стало попросту: очень трогательно благодарит меня за портрет: говорит, что ей стало тяжело и трудно. Она смотрела на портрет и увидела в лице ласковость и любовь и... ну, вот оно, коротенькое, вот оно: „Милая, милая ⟨атьяна⟩ Н⟨иколаевна⟩! Какую глубокую горячую чувствую к Вам благодарность за портрет. Он именно только мне и понятен так, как мне нужно. Сейчас было так трудно, что места себе не находила, стала смотреть на лицо, Вами воспроизведенное, и увидела на нем доброе и светлое, и увидела на нем любовь к несчастной маме. Растаяло сердце, стало легче, стала верить опять. Тягостное переживаю. Спасибо Вам, милая Вы моя, голубушка моя. Пред⟨анная⟩ Вам А. Кублицкая“» [Семейные хроники, с. 404–405]; 23 апреля 1907 г. — им же: «Мать Блока прислала мне куст белых азалий с письмом: „Милая Т⟨атьяна⟩ Н⟨иколаевна⟩! Крепко целую Вас и прошу принять от меня эти цветы. Портрет висит на стене и нравится мне по-прежнему, а в некот⟨ором⟩ отнош⟨ении⟩ еще больше прежнего. Искренно Вам пред⟨анная⟩ А⟨лександра⟩ Кубл⟨ицкая⟩-П⟨иоттух⟩. Четверг Страстной недели“ / Этот куст мы поставили на стол Наш. / (Письмом мать меня обрадовала, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ надо рисованием радовать людей; пусть гадко, зато подлинно *надо*)» [Там же, с. 456]. Александра Андреевна считала портрет 1906 г. лучшим (в сравнении с портретом работы К. А. Сомова 1907 г.) и не расставалась с ним. Она извещала Евг. Иванова 4 ноября 1910 г. из Ревеля (Ф. Ф. Кублиций-Пиоттух, отчим Блока, в 1907 г. был назначен командующим Онежского пехотного полка): «Сашенькин портрет вновь меня встретил здесь в Ревеле чистыми своими печальными глазами, и я опять помянула Тату Гиппиус горячей благодарностью. Передайте ей это, Женя, когда ее увидите. Ведь ей ценно, я думаю, что она так человека осчастливила» [Блок в неизд. переписке, с. 374].

После отъезда Мережковских в Париж (в феврале 1906 г. они на два с половиной года уехали за границу)[13] Блок и Любовь Дмитриевна навещали сестер Гиппиус в оставленной им квартире в доме Мурузи. Это была уже не прежняя квартира («салон»), в ней обосновалась семья-коммуна — млад-

[13] См.: [Соболев 1992; Павлова 1999].

шее «гнездо» неохристианской общины Мережковских: жившие вместе Тата (глава «гнезда»), Ната, А. В. Карташев[14] и В. В. Кузнецов[15]; а также присоединившаяся к ним С. П. Ремизова[16] и первоначально Андрей Белый (в связи с отъездом «старших»)[17]. Все они были увлечены «Главным» (так Мережковские называли свой жизнетворческий проект), идеями «нового религиозного сознания», грядущей религиозной революции и созиданием «новой» церкви (церкви их толка — Святой Троицы, или Иоанновой, которую они посвятили Третьему Завету — Откровению Святого Духа)[18].

Внутренняя религиозная жизнь семьи-коммуны, закрытая и скрываемая от посторонних глаз, для ближайшего литературного окружения была секретом Полишинеля. Блоки, очевидно, слышали об их «Четвергах» («литургиях») — от Белого, принимавшего участие в молениях, или близко стоявшего к семье-коммуне Евг. Иванова. Блок писал Белому 28 января 1906 г.: «Все не могу собраться к Мережковским по-настоящему, отчасти — занят, а отчасти — опять разно думаю о них. Я люблю их, но мне часто начинает казаться, что они — ужасные келейники ⟨...⟩ Это чувство пошло у меня в ход с тех пор, как я узнал ближе Тату и Нату. Тата приходит и рисует. Я думаю, при этом со стороны есть что-то смешное и недоговоренное — в общении всех нас с Татой и Таты с нами. Но до сих пор не знаю, что из этого выйдет» [Белый и Блок, с. 274–275].

Воспитанная в религиозно-философских идеях Мережковских и горячо их воспринявшая, Т. Гиппиус чувствовала свою ответственность перед «старшими» за вверенное ей «гнездо». В своих письмах-дневниках, отсылаемых в Париж, она скрупулезно описывала повседневную жизнь коммуны и каждого из со-молитвенников, отношения с их ближайшим окружением, а также важнейшие события литературной, художественной, театральной, религиозно-общественной и политической жизни Петербурга 1906–1908 гг.

---

[14] *Карташев Антон Владимирович* (1875–1960) — историк церкви; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, приват-доцент кафедры истории Русской церкви (1899–1905), церковный публицист; многие годы провел под одной крышей с Т. Н. и Н. Н. Гиппиус; в 1912–1917 гг. председатель Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (Петрограде); в 1917 — министр исповеданий Временного правительства; с 1919 г. в эмиграции; один из основателей и профессор Православного Свято-Сергиевского богословского института в Париже (1925–1960).

[15] *Кузнецов Василий Васильевич* (1881–1923) — скульптор, в 1901–1905 гг. обучался в Высшей художественной школе при Императорской Академии художеств; см. о нем: [Вершинина; Носович, Попова, с. 314–321; Овсянников; Семейные хроники (по Указателю)].

[16] *Ремизова-Довгелло (урожд. Довкгелло) Серафима Павловна* (1876–1943) — палеограф, жена писателя А. М. Ремизова, присоединилась к общине Мережковских осенью 1905 г.

[17] Андрей Белый был приобщен к «Главному» в январе 1905 г., см.: [ЛН, т. 105, с. 113–114].

[18] См.: [Пахмусс 1984, с. 30–74; 1998].

Значительное место в ее отчетах в Париж занимают рассказы о «Боре» и Блоках. В 1906–1907 гг. дружеские отношения Белого и Блока претерпевали серьезные испытания. Белый, переживавший мучительную влюбленность в Любовь Дмитриевну, оказался на грани психического срыва («сплошное отчаяние бесноватого» — Евг. Иванов [Блок и Иванов, кн. 2, с. 133]). Любовь Дмитриевна, поставленная перед выбором между Блоком и Белым, колебалась и этим усугубляла его болезненное состояние. Мережковские, знавшие о положении дел из писем Белого и Таты, пытались его «спасать», настойчиво призывали в Париж[19]. «„Завоюйте“ Любу тихой твердостью, без лжи и приспособления, возьмите ее оттуда и приезжайте к нам, в Париж», — писала З. Гиппиус в мае 1907-го [Переписка З. Н. Гиппиус с Белым, с. 62]. В свою очередь, Тата обнадеживала его, убеждала, что Любовь Дмитриевна его любит (9 марта 1907 г.: «И Люба не может в себе убить святое, если бы даже и хотела. Это нельзя убить. И любит она Вас одного, как и Вы ее одну» [Письма Т. Н. Гиппиус к Белому, с. 110] и т. п.). Строились утопические планы соединить их белым браком в «двойке», как было принято в общине, или «в тройке» (с Блоком) — троебратстве, по подобию тройственного союза Мережковских и Философова («У Таты это было в связи с разным о союзе Трех. О Дмитрии Сергеевиче, Философове, Зинаиде Николаевне» — Евг. Иванов [Блок и Иванов, кн. 2, с. 134]).

Таким образом, Блок оказался в фокусе закулисных интересов, пересудов и домыслов. Этот теневой сюжет, никак не проявленный в его переписке с Т. Гиппиус, последовательно прослеживается в ее письмах-дневниках, отсылаемых в Париж. Она информировала Мережковских о каждом приезде Белого в Петербург, его встречах с Блоками, своих интимных разговорах с Любовью Дмитриевной и Белым, сообщала новости, полученные от Евг. Иванова (15 апреля 1906 г.: «... Был Иванов Рыженький. Мы все с ним сближаемся, по поводу Блоков между прочим. Боря завтра приедет» [Семейные хроники, с. 120] и т. п.); рассказывала о настроениях, к примеру, в письме от 9 мая 1906 г.: «...Был Блок. Сидел долго и обедал. Говорили с ним. Он растет. Сознание явилось; от „прекрасной дамы“ отошел в тоскливость и безнадежность. Оба

[19] См., например, 7 (20) марта 1906 г.: «Ужасно хотелось бы, чтобы Вы к нам сюда приехали. Верю, что это устроится и что мы вместе с Вами будем здесь»; 15 (22) августа 1906 г.: «Вы давно хотели ехать за границу. Ежели есть малейшая возможность, то сделайте это и приезжайте к нам в Париж. *Вам нужно быть с нами* — в этом Ваше спасение, — нельзя Вам теперь быть одному»; 23 окт. (5 ноября) 1906 г.: «Боря, мальчик мой родной, любимый, как бы хотелось, чтобы Вы приехали к нам сюда в Париж. Если сейчас нельзя, то потом, через несколько месяцев» [Переписка Д. С. Мережковского с Белым, с. 172, 177, 178]. Белый приехал в Париж из Мюнхена (где провел два с половиной месяца) 1 декабря 1906 г. и оставался до конца февраля 1907 г.

они с Л⟨юбовью⟩ Дм⟨итриевной⟩ решили, что веры нет, свет погас — *везде* — и у нас нет света, „Божьего перста“ — будто в ее глазах *очеловечились* мы все. (Блок находит, что Боря теперь сам в себе запутался и заврался.) Хорошо, что вы, „учителя“, уехали. Многих бы „соблазняли“» [Семейные хроники, с. 133].

Тема взаимоотношений Блоков и Андрея Белого муссируется в письмах-дневниках Т. Гиппиус в продолжение двух лет[20]. Приведем несколько «говорящих» фрагментов из ее отчетов. 30 декабря 1906 г. (на премьере «Балаганчика» в театре Коммиссаржевской): «Не знаю, Зина, хорошо ли, что Дмитрий Борю вызвал. И хорошо ли, что вы ему советуете ехать. Что может измениться? Что Боря, безусловно, Любу любит страстнее, непобедимее — я бы сказала, правдивее и значительнее, чем она его — это я думаю. По-моему, Боря естественно махровит свою любовь, но махровость его, передающаяся Любе, — безусловно ее не делает здоровой. Поселяется кошмар, надрыв, взвинченность, безумие, „пяточки“ подымаются от земли, и получается вывих. Как Боря может *решить* дело? Или нужно, чтоб она с ним пошла, или чтоб Боря убил себя. Но она решила, что она Блока любит, а не Борю. И в простоте своей естественной она значительнее, чем во взвинченности. Тише и серьезнее. Иванов уверяет, что при Боре она красивеет необычайно. ⟨...⟩ Любовь Бори к Любе не грех для него, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ он сам *еще* нигде. Но *заставить* Любу полюбить Борю больше Блока — никто не может. И Боря Блока презирает, хотя глубоко любит. Ну, пусть, пусть» [Семейные хроники, с. 360]; 16 января 1907 г.: «Получила твое письмо ⟨...⟩ Любе о Боре сейчас же написала. По-моему, ей нужно себя понять, оценить свою здоровую серьезность, узнать свою правду — и вот здесь, в Бориной истории — она себя узнала. Тогда ей и бояться нечего всяких соблазнов, раз отношение, упор есть здесь. Бери все, что вкусно и что не убивает ничего из твоей правды. Если не убивает — не бойся. ⟨...⟩ А Люба, по-моему, очень жизненная, горячая и простая. Я просто чувствую, что есть в ней глубина и серьезность. А что к Блоку не любовь тоже — я согласна, она сама же говорит, что разные люди они» [Семейные хроники, с. 384].

Взаимоотношения сторон продолжают занимать Т. Гиппиус и тогда, когда для самих акторов любовного треугольника история уже подошла к развязке. Она информировала Мережковских 2 февраля 1908 г.: «Боря с Любой не кончил. И не кончит. Ты говоришь — как мне не надоело „подыгрывать“ ему и Блокам. Очень ведь заманчиво, да и легко восстать и в одну линию все вытянуть — только, по-моему, в этом известная скудость, бедность взгляда получается. Припечатала, что все знаешь. ⟨...⟩ Я утверждаю совершенно

[20] См.: [Семейные хроники, по Указателю].

определенно, что Борю одного, вне его к Любе отношения, брать нечего, потому что можно взять только пол-Бори. В жизни, в близости, в действии. Может быть, он ближе к вам, когда вдали, потому что ему-то кажется, что его дело соединенное связано с Любой (с его любовью к Любе). ⟨...⟩ Не могу я отрицать Любу для него с легким сердцем. Чую здесь Борину личность и ее храню. Он что-то об этом знает. Сам он делается тяжелее и лучше от всей этой трагедии и ближе к вам, потому что сам все серьезнее и серьезнее. Последний приезд сюда (2-я лекция о Ницше)[21] он не видал Блоков совсем[22]» [Семейные хроники, с. 577]; 17 февраля 1908 г.: «По-моему, с Борей так. Он Любу любит — соединил ее с самим собой, с самым для себя существенным. Люба, как мне кажется, в глубине, еще, может быть, бессознательно тоже Борю одного и любит. Она же говорит ему, что нет, и пока, кажется, все разорвали. Люба уехала на Кавказ[23], Боря в Москве. Здесь после приезда не видались. Бори она боится, как свидетель своей сущности и ее отношения к нему, и, как бесноватая, прячется, комедианничает. Весь плюс, все хорошее для нее добродетелью представляется, а *грех* нечто привлекательное, и как бы соблазнительное. Просто не жила и разобраться ни в чем не может. Кроме того, я думаю, у нее жажда дела — она и кинулась в драматическое искусство с жаром. Может быть, желание честолюбивое, потому что она жила до сих пор то в виде некрасивой дочери знаменитого Менделеева, то в виде прекрасной дамы, то в виде жены знаменитого Блока. То, наконец, предлагает быть возлюбленной знаменитого Андрея Белого. Человеку надо самому себя сначала найти, быть собой, вырасти, быть чем-нибудь. (Я по разным отрывкам разговора с ней это заключаю, о желании быть самой собой.) Какой-то личностью

---

[21] 25 января 1908 г. в зале Тенишевского училища Белый читал лекцию «Фридрих Ницше и предвестия современности» (газетный отчет см.: Речь. 1908. № 24, 29 января (11 февраля). С. 4); его первая лекция — «Искусство будущего» — состоялась 15 января 1908 г. в зале Тенишевского училища (под заглавием «Будущее искусство» опубликована в его сборнике статей «Символизм» (М., 1910); газетный отчет о лекции см.: Русь. 1908. № 16, 17 (30) янв. С. 3).

[22] По другим сведениям, по приезде в Петербург 22 января 1908 г. А. Белый вновь встречался с Блоком, см. «Хронологическую канву жизни и творчества» в кн.: [Лавров 1995, с. 308]. В письме к матери 25 января 1908 г. Блок сообщал о Белом: «У нас он не был, но третьего дня мы с ним несколько часов хорошо поговорили у Палкина. Установили дружеские личные отношения и вражеские — литературные» [Письма к родным, с. 191].

[23] 15 февраля 1908 г. Л. Д. Блок вместе с труппой Театра драмы под руководством В. Э. Мейерхольда и Р. А. Унгерна уехала на гастроли (Витебск — Минск — Могилев — Витебск — Смоленск — Херсон — Полтава — Кременчуг — Киев — Екатеринослав, ныне Днепропетровск). После окончания сезона у Мейерхольда и его отъезда в Петербург в мае 1908 г. Л. Д. Блок вместе с частью труппы отправилась в Боржом, где вошла в Товарищество драматических артистов под управлением Р. А. Унгерна и Б. С. Неволина, в Петербург она вернулась 1 августа 1908 г. Подробно см.: [Галанина, с. 84–127].

сначала. Хоть дурной, да право иметь перед собой, *во-первых*, и уже перед другими, во-вторых. Всякий подобный бунт приветствую в женщине — ибо в этом мудрость будущего. Сама женщина за себя должна встать: не даваться на уничтожение. В ней мудрость будущего» [Семейные хроники, с. 580].

Обозревая переписку Т. Н. Гиппиус с Белым, Н. А. Богомолов приходит к заключению, что она «едва ли воспринимала всё происходившее между ним и Блоками так, как оно развивалось на самом деле. Представления о плотской любви, о поле были у нее сугубо теоретическими, что лишало ее возможности постичь жизнь страстных и по сути вполне земных людей (особенно это относится к Любови Дмитриевне и к Блоку вне отношений с женой)», ее письма к Белому — попытка «создания своего рода эротической утопии из переживаний других людей, выстраиваемых по неясно ощущаемым законам новой общины. Т. Н. Гиппиус тянет Белого в эту утопию, но он всё же остается независимым, да и Блоки всё время уходят за пределы ее понимания» [Переписка З. Н. Гиппиус с Белым, с. 15]. К такому же выводу склонялся Б. Филиппов: «Тата была достаточно деятельным, хотя и второстепенным персонажем в жизненной драме Александра и Любови Блоков — и Андрея Белого. Не признавая „плотского“ брака, будучи противницей и брака церковного, измучившая вконец своего возлюбленного — богослова А. В. Карташева „безжалостным отношением... к большим вопросам любви“ (как писал об этом Карташев), увлекалась Тата гностическим учением о духах парных и непарных — поддерживала, исходя из этого, хотя и тихо, но настойчиво, притязания Андрея Белого на взаимность со стороны Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок» [Филиппов, с. 256].

Стремление Мережковских через Тату, бывшую конфиденткой Белого и Любови Дмитриевны, влиять на глубоко интимные переживания всех троих, вызывали у Блока горькие чувства, желание закрыться («Ох уж эти Тата, Зина, Чулков, Вячеслав Иванов и пр. и пр. Не верьте рассказам и предположениям третьих лиц», — писал он Белому в болезненные для них обоих дни выяснения взаимных позиций — письмо от ⟨15–17 августа 1907⟩) [Белый и Блок, с. 325].

Со временем отношения Блока и Т. Гиппиус стали более отдаленными. При обоюдной симпатии друг к другу реальной почвы для дальнейшего сближения не было (их переписка не затрагивала ни культурно значимых вопросов, за исключением, пожалуй, первого блоковского письма [см. Махлин], ни интимных сторон, обсуждавшихся Татой в письмах к Белому). Показательно в этой связи, что в пространных реляциях Т. Гиппиус в Париж отсутствуют какие-либо развернутые высказывания о стихах Блока. Она никак не аттестует подаренные ей книги (просто фиксирует — 18 апреля 1907 г.: «Блок

кутит, пьет, прислал мне „Снежную маску“» [Семейные хроники, с. 452] и т. п.), не делится впечатлениями о его драмах, на чтение которых неизменно получала приглашения. Ее спонтанные оценки услышанного и прочитанного, крайне лапидарные, тонут в бытовых деталях и подробностях, перечислениях событий. Например, в письме от 5 декабря 1906 г. она сообщала о чтении «Незнакомки»[24]: «Блок читал свою новую драму. *Мне понравилась* (курсив мой. — *М. П.*). По-моему, Блок сдвинулся, но движется в области любви (о романе с Н. Н. Волоховой. — *М. П.*). Они на новой кварт⟨ире⟩, хорошо. Л⟨юбовь⟩ Дм⟨итриевна⟩ очень довольная. Одевается в так называемом новом стиле... Оба они с Блоком похорошели. Л⟨юбовь⟩ Дм⟨итриевна⟩ очень любит жену Чулкова и его самого[25]. Блок тоже. Спрашивал о вас, когда приедете. Л⟨юбовь⟩ Дм⟨итриевна⟩ хочет поскорей. Тебе не пишет, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ писать не умеет» [Семейные хроники, с. 315].

Рассказывая о премьере «Балаганчика» в театре Коммиссаржевской (30 декабря 1906 г.), она задерживает внимание не на постановке, ставшей заметным событием петербургской театральной жизни, не на реакции зрительного зала, а на отношениях Любови Дмитриевны и Александры Андреевны: «Блок выходил — автор — с лилиями в руках; дали ему. Люба была озабочена, но сияла „в туалетах“. А мать Блока мне просто-запросто что-то полюбилась. Она живет одна — отказалась от своей радости жить с ними ради любви к Блоку. И маленькая, печальная и одинокая. Люба завоевала Блока, отняла у нее. И вот у меня к ней жгучая жалость. Повезу ей моего Блока подарить[26], она очень хочет. Потом все хотелось ей за кулисы. Говорю: а Люба разве Вас не может повести? Говорит робко: „да не знаю, захочет ли“. Тогда я быстро стала ее убеждать, что нечего и думать. Говорю: вон Люба, идите к ней скорей, и она Вас проведет. И она покорно пошла к ней просить. Прошла за кулисы. Блока она любит больше всего на свете. А теперь живет одна, любимая собака даже подохла, а Пиоттух[27] почти все время в разъезде» [Семейные хроники, с. 360].

Интерес Т. Гиппиус к современной поэзии и литературе в целом был очень избирательным. Она прочитывала от корки до корки «семейные» пуб-

---

[24] 19 ноября 1906 г. Блок писал матери: «3-го дня понравилась „Незнакомка“ Тате, Жене (Е. П. Иванову. — *М. П.*), Кузнецову и Чулкову» [Письма к родным, с. 159].

[25] Переезд Блоков из Гренадерских казарм на Лахтинскую улицу (д. 3, кв. 44) состоялся 2 сентября 1906 г. Подразумевается скоротечный роман Л. Д. Блок с Г. И. Чулковым (в ответ на роман Блока с Н. Н. Волоховой). Упоминается Надежда Григорьевна Чулкова (1874–1961).

[26] Речь идет о портрете А. Блока работы Т. Гиппиус.

[27] *Кублицкий-Пиоттух Франц Феликсович* (1860–1920) — полковник лейб-гвардии Гренадерского полка, отчим А. Блока.

ликации — все, что выходило из-под пера Мережковских, Философова, Карташева, критическую прессу вокруг них, статьи Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Свенцицкого, В. Эрна, К. Аггеева, провокативного В. Розанова. По-настоящему ее волновали только сочинения, в которых обсуждались вопросы церкви, христианской веры и этики. Блок же в ее представлении был частью во многом враждебной ей в эти годы артистической среды (декадент). В свою очередь, он оставался индифферентным к вопросам «нового религиозного сознания» и религиозно-общественному движению.

В начале 1910-х гг. их тесные дружеские контакты постепенно сходят на нет; последнее дошедшее до нас письмо Т. Гиппиус к Блоку датировано 10 мая 1912 г. Однако добрые отношения[28] и теплая память о былом сохранялись — в блоковской квартире на Офицерской ул., д. 57 (ныне ул. Декабристов), в столовой висел рисунок с дарительной надписью: «На память: Рыбий щенок. Любе 19 дек. 1910. Т. Гиппиус» (Музей-квартира А. А. Блока). Об этом же свидетельствует запись Блока в записной книжке от 21 мая 1917 г.: «...я пришел почему-то в робкое Религиозно-философское общество. Тату и Нату приятно было увидеть. Говорит Мейер[29], говорит, *внедрясь,* перед малой аудиторией, по-видимому, присматриваясь к ней. Она какая-то, черт ее знает, приличная» [Блок ЗК, с. 340]. В 1925 г. Т. Гиппиус неожиданно снова вернулась к работе над образом Блока (ныне: Государственный литературный музей имени В. И. Даля), сопроводив его надписью: «Александр Александрович Блок, по памяти от собств⟨енного⟩ портрета углем 1909 года». Возможно, поводом послужили чудом дошедшие до нее из-за границы воспоминания З. Н. Гиппиус «Мой лунный друг. О Блоке»[30] из книги «Живые лица» (Прага: Пламя, 1925)[31], всколыхнувшие память о событиях двадцатилетней давности.

---

[28] В письме от 20 июня 1912 г. А. А. Кублицкая-Пиоттух просила Е. П. Иванова: «Будете у Мережковских, увидите Поликсену Сергеевну и Тату. Обе они так дороги мне. Не забудьте тогда, когда их увидите, сказать им, что я горячий, горячий им шлю привет. А Тате еще и благодарность за ту прислугу Веру, которая теперь у Саши, выручила его, когда он остался один. Это Тата прислала, когда я расшиблась в поисках» [Блок в неизд. переписке, с. 399].

[29] Мейер Александр Александрович (1875–1939; один из псевд. А. Ветров) — религиозный философ, теоретик «мистического анархизма», с 1908 г. преподавал философию и логику на Высших женских курсах; в 1909–1928 гг. сотрудник отделения «Россика» Публичной библиотеки; активист РФО, один из учредителей Вольфилы; в 1917–1928 гг. возглавлял религиозно-философский кружок «Воскресенье», в 1928 г. арестован, отбывал срок на Соловках в Белбалтлаге; после освобождения в 1935 г. жил в Дмитровлаге, Калязине. Подробнее см.: [«Дело А. А. Мейера»].

[30] Впервые: Окно. Трёхмесячник литературы (Париж). 1923. № 1. С. 103–153 (под загл. «Мой лунный друг. Рассказ про А. Блока»).

[31] В эмиграции Мережковские, пользуясь всевозможными оказиями, поддерживали переписку с сестрами З. Н. Гиппиус, остававшимися на родине. Подробно о позднейших годах Т. Н. и Н. Н. Гиппиус см.: [Семейные хроники, с. 42–48; Филиппов].

Письма Т. Н. Гиппиус к А. Блоку публикуются по автографам, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 55 (А. Блок). Оп. 1. Ед. хр. 214); орфография и пунктуация оригинала приведены к современной грамматической норме, за единичным исключением (сохраняется написание устаревшей формы глагола «прийти» — *притти*).

В подготовке текстов писем принимал участие К. В. Львов.

Письма Т. Н. Гиппиус к А. А. Блоку

1

26[е] октября ⟨1905⟩

Большое спасибо Вам, Александр Александрович, за известия. Вы выписали такую массу книг, что, пожалуй, было скучно Вам писать (а не мне читать)[1]. Примусь разбираться. Вам была очень рада у Сологуба[2]. Жаль, не договорились мы с Вами. Хотелось бы, чтоб Вы как-нибудь вечером зашли ко мне лично, а не «вообще». Но, к несчастью, если из «наших» придут ко мне, то естественно делаются «общими»[3]. Неизбежно.

Если вздумаете испробовать — зайдите как-нибудь вечером от 8 ч. (если будете поблизости).

Еще раз спасибо

ТГиппиус

[1] Речь идет о списке книг по русскому фольклору и славянской мифологии, который Блок отправил Т. Гиппиус в письме 24 октября 1905 г. в ответ на ее просьбу, сопроводив его пояснениями и извинениями («Всю эту скуку я пишу Вам просто для доказательства неисчерпаемости исследования. ⟨…⟩ Пожалуйста, извините, что все это очень скучно» [Махлин, с. 51, 53].

[2] Имеется в виду собрание поэтов у Ф. Сологуба в Андреевском городском училище (Васильевский остров, 7-я линия, д. 20), в котором он служил инспектором и занимал казенную квартиру (1899–1907), где по воскресеньям устраивал литературные чтения («воскресенья»). Подробно см.: [Эрберг, с. 233–234; Павлова 2007, с. 229–231; Сологуб. Тетради посещений]; упоминаемое в письме собрание было внеочередным, приходилось на вторник. О визите Блока вместе с гостившим у него А. Белым к Сологубу сообщает Евг. Иванов: «*24 января*. Был у Ал. Блока. Андрей Белый — там. Я пришел, когда только из-за стола выходили. ⟨…⟩ Потом они ушли к Сологубу» [Блок и Иванов, кн. 2, с. 82].

[3] *«Наши ~ общие»* — то есть члены семьи (Н. Н. Гиппиус, Мережковские, Д. В. Философов) и лица ближайшего круга.

2

П⟨я⟩тница. ⟨20 февраля⟩ 1905 г.[1]

Недаром с искренней готовностью я показывала Вам свои рисунки, Александр Александрович. Очень отрадно, когда выясняется, что человек относится

к серьезному с серьезностью: без «критики» художников и без «хихишек» публики. Только так и возможно. Стихи Ваши чистая и верная нота. И конец верный, очень хороший[2]. Под одним освещением — это все так. Ведь «они» мои прежние друзья. Хоть и прошла мимо них, да не все могли остаться без меня.

Разные есть[3]. Серьезные — те, молчаливые — тихо идут за мной, вдали. Очень любят меня. Упорно. Тех не гоню: люблю. Эти — из ваших стихов, вашей ноты. А другие (как бы Сологубовской ноты)[4] — веселы, смеются и вовсе меня не любят. Не гоню и этих — чтоб хуже не было.

А все-таки подоньишки они все — остаточки, остаточки.

Когда будете у нас, с удовольствием покажу Вам еще остальные рисунки — если вздумаете посмотреть[5].

Всего хорошего

ТГиппиус

[1] Датируется по содержанию: ответ на стихи А. Блока «Твари весенние. Из альбома Т. Н. Гиппиус» (из цикла «Пузыри земли») (19 февраля 1905), впервые: Весы. 1906. № 5. С. 7–8, в цикле «Тишина цветет. Восемь стихотворений». 20 февраля 1905 г. З. Н. Гиппиус писала А. Белому: «У нас был вчера вечер, были все „тапиры", был, между прочим, и Блок, но Тата увела его в свою „пещеру", и там они все рассматривали ее альбомы, а на другой день Блок принес Тате стихи, написанные на эти альбомы. Там все „цариц-у-у" — и мне не весьма нравится» [Переписка З. Н. Гиппиус с Белым, с. 44]. *Тапиры* — домашнее словечко Мережковских, предположительно — идеалисты, ср. реплику Блока в мемуарах А. Белого: «Знаешь, идеалисты толкаются всюду; приходят, как стадо тапиров, топочут калошами: толстые, грузные, — давят; косятся на Гиппиус; а декаденты — костистые, бледные, юркие, злые, сухие!» [Начало века 1990, с. 500].

[2] Последние строки стихотворения «Твари весенние. Из альбома Т. Н. Гиппиус»: «Туман клубится, проносится / По седым прудам. / Скоро каждый чертик запросится / Ко святым местам».

[3] См. вступ. статью.

[4] То есть — зловещие.

[5] 8 ноября 1905 г. Блок писал Т. Гиппиус: «Извините, что до сих пор не ответил Вам, — это потому, что думал скоро прийти к Вам. Но теперь не знаю, когда могу прийти; я все время на волоске от экзаменов» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004, с. 267].

3

⟨21 октября 1906⟩[1]

Дорогой Александр Александрович.

Не была у вас в четверг[2], п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ сестра ушла очень поздно от меня[3]. Думаю — приду к вам прямо из академии — не заходя домой, а то слишком утомительно и поздно.

Теперь передаю Вам одно дело, Вас очень касающееся. Передал мне Кузнецов Вас⟨илий⟩ Вас⟨ильевич⟩[4].

Ученики академии (некоторые) устраивают литературно-художественный журнал, где будут принимать участие — молодые художники (Анисфельд,

Милиоти, Пав⟨ел⟩ Кузнецов[5] и т⟨ому⟩ под⟨обные⟩) и молодые поэты и писатели. Плененные вашими произведениями — они намереваются просить Вас взять на себя редакторство литературным отделом[6]. Деньги на журнал есть. Скоро, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, явится к Вам для переговоров ученик. Если тот, который обратился к Кузнецову (фамилия Абугов[7]), то не внушает доверия (обратитесь к Кузнецову, я думаю, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ он знаком с нами, а мы причастны, хотя бы родственно, к литературным душам. Вас же почему-то боятся). От робости, кажется, хотел ехать к вам с Кузнецовым. О подробностях будут переговоры лично.

Согласны ли Вы в принципе? По-моему — хорошо. Сейчас пришел Кузнецов. Кажется, придут в понедельник в дневные часы. (Послезавтра.) После 10, 11[тн]. П⟨отому⟩ ч⟨то⟩ в эти часы они зайдут к Кузнецову на постройку[8] и надеются, что он пойдет с ними. К Вам, кажется, он и поедет, а потом они уйдут, он Вам о них может рассказать некотор⟨ые⟩ подробности. Я еще не знаю, кто придет.

Всего хорошего, Любу целую. Когда можно вам будет — напишите мне, тогда буду у Вас.

Ваша ТГиппиус

[1] Датируется по содержанию, см. примеч. 6.

[2] 14 октября 1906 г. Блок читал пьесу «Король на площади» на первой «субботе» в театре В. Ф. Коммиссаржевской, первое домашнее чтение пьесы состоялось 3 октября 1906 г.

14 октября 1906 г. Т. Гиппиус писала сестре: «А сегодняшний день: академия, должна была к Блокам — он читал пьесу, да устала ужасно, п⟨отому⟩ч⟨то⟩ встала в 8 часов сегодня. Не поехала. Вернулась к 8½ часам обедать, потом портниха. А на Лахтин⟨скую⟩ ул. на Пет⟨роградскую⟩ Стор⟨ону⟩ — страшно одной» [Семейные хроники, с. 286]; 19 октября 1906 г. ретроспективно (о событиях за неделю): «Ася ушла. Я должна была идти к Блокам, но 9½ только могла бы выйти из дому, поздно» (Там же, с. 290).

[3] Гиппиус Анна Николаевна (1875–1942) — Ася (домашнее имя), одна из трех младших сестер З. Н. Гиппиус; получила медицинское образование на высших женских курсах в Харькове, служила врачом в Харьковской (1904–1905) и Херсонской губерниях (с 1907), наездами бывала в Петербурге, где пыталась найти работу; о ее сложных отношениях с сестрами см.: [Семейные хроники, по Указателю]. В период Гражданской войны служила в санитарном поезде в частях ген. Деникина, с 1919 г. в эмиграции: в Константинополе (1920–1921), Югославии (1921–1925), Франции (1925–1942); участвовала в Русском студенческом христианском движении; автор брошюры «Святой Тихон Задонский: Епископ Воронежский и всея России чудотворец» (Париж: YMCA-Press, 1927), очерка «Обитель Соловецкая» (1926) — о соловецких чудотворцах Савватии и Зосиме (Возрождение. 1958. № 83). Подробно о ней: [Соболев 2017; Павлова 2022].

[4] См. о нем вступ. статью, примеч. 15.

[5] *Анисфельд Борис Израилевич (Бэр Срулевич)* (1878–1973), *Милиоти Николай Дмитриевич* (1874–1962), *Кузнецов Павел Варфоломеевич* (1878–1968), — художники, члены и учредители объединения «Мир искусства».

[6] 21 октября 1906 г. Т. Гиппиус сообщала сестре: «Блоку написала: ему предлагают быть редактором новооткрывающегося журнала молодых художников (Пав⟨ел⟩ Кузнецов, Милиоти, Анис-

фельд и др.) и молодых писателей. Метили приглашать и Мережковского. Не знаю — внушает ли доверие подобное предприятие, но на Блочьем месте я бы не отказывалась, деньги у них есть и на открытие. Передавали ⟨В. В.⟩ Кузнецову и Блока адрес у него узнавали. Думаю, что обратились к нему как близкому с нами (а мы как родственники писателей), но прямо к нам почему-то не смели, что ли. И с Кузнецовым хотят к Блоку вместе поехать» [Семейные хроники, с. 292].

[7] *Абугов Семен Львович (Шимон Лейбович)* (1877–1950) — живописец, график, педагог (с 1932) и профессор (1939) ЛИЖСА (Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры) им. И. Е. Репина, член Ленинградского Союза художников. В 1900–1908 гг. — студент Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (занимался в мастерских Д. Н. Кардовского и В. Е. Маковского), в 1908 г. получил звание художника за картину «Материнство»; участвовал в выставках с 1903 г. [Художники народов СССР, с. 34].

[8] Летом — осенью 1906 г. Кузнецов работал на постройке одного из домов у Таврического сада (точный адрес неизвестен). 26 сентября 1906 г. Т. Гиппиус сообщала сестре: «Сегодня 26го, утром ходили с Асей и с Натой и Кузн⟨ечиком⟩на постройку к ним. На крышу лазила с Кузн⟨ечиком⟩ там его фигуры уже ставят. Работа близится к концу. Дом какой-то не совсем суразный весь — скульптура пропадет» [Семейные хроники, с. 268]; 21 октября — ей же: «Кузнечик пропадал насчет подряда — хочет весь дом взять отделывать. Лепку всю» [Там же, с. 289].

4

1906 г.
Пятница 10 нояб⟨ря⟩
12 ч. ночи.

Дорогой Александр Александрович.

Как раз, — именно когда Вас не было — я и пришла было к Вам. Прихожу — швейцар говорит: уехали[1]. Это уж со мной всегда. Либо квартиру не найти — не дается, либо дома не застать. А назначить заранее — жди задержки. Уж не знаю теперь, когда нам повидаться. В тот день, когда Вы были в Академии — не могла притти[2].

А долго так не приходила оттого, что все хлопотала: стипендию продолжить просила себе — так надо было на профессорский обход украсить рисунки, да портреты, так по вечерам все клеила[3]. Из-за вашего портрета ничего своего на выставке не оставила — все сняла, щиты пустые оставила. Ректор, говорят, сердился, что убирают свои вещи некоторые.

Совет признал Ваш портрет недостойным висеть для публики. Вероятно, скучно сделано, решили, а м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, подумали, что я срисовала откуда-нибудь. А м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, просто неинтересно, несовременно. Поставили кружок: значит снять. (Л⟨идию⟩ Юдиф⟨овну⟩ одобрили. Кружок с крестиком.) Да я-то не одобрила, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ в вашем порт⟨рете⟩ я как бы протестую против всяких правил и вердиктов. Если так не нравится, никак не надо.

Любу целую. Всего хорошего.

Тата

Если как-нибудь (все-таки скажите — в какие дни предполагаете дома не быть) приду на той неделе — из Академ⟨ии⟩ разрешите явиться в сопровождении В. В. Кузнецова, т.к. хулиганы все-таки появиться могут на моем обратном пути[4].

[1] 10 ноября Блоки были в театре В. Ф. Коммиссаржевской (на Офицерской) на премьере драмы Г. Ибсена «Гедда Габлер». См.: [Блок и Иванов, кн. 1, с. 118–120; Блок, т. 7, с. 39].

[2] 8 ноября 1906 г. Т. Гиппиус сообщала сестре: «Вчера Блоки звали. (Блок в акад⟨емию⟩ приходил, меня не застал.) Не пошла, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ и вчера-то было слишком трудно людей видеть» [Семейные хроники, с. 309]; 10 ноября ей же: «Блок на днях заходил ко мне в академию, но не застал. Я сегодня поехала из академии к ним — не застала, уехали в театр» [Там же, с. 310].

[3] 30 октября 1906 г. Т. Гиппиус писала: «А сегодня в академии все развешивали разные свои вещи для обхода. Юдифовну ⟨Л. Ю. Бердяева⟩, Блока, Костю ⟨К. Э. Лапьер⟩, еще этюдов много»; «С Кузнечиком вешали мои рисунки и этюды на выставку, для обхода. Для продолжения стипендии и, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, выдания годовых стипендных денег за прошлый год ⟨…⟩ Репин смотрел все, что убрать для обхода профессоров. Мое ничего не снял» [Семейные хроники, с. 298, 300]. Местонахождение портретов Л. Ю. Бердяевой и К. Э. Лапьера неизвестно. Портрет А. Блока экспонируется в Мемориальном музее-квартире А. А. Блока (Санкт-Петербург).

[4] Из писем-дневников Т. Гиппиус явствует, что в целях экономии она обычно передвигалась по городу пешком. Для того чтобы после занятий в Академии художеств посетить Блоков, живших на Лахтинской улице (д. 3, кв. 44), ей надо было с Васильевского острова пройти на Петербургскую сторону; маршрут к дому (Литейный пр., д. 24) от Лахтинской улицы тоже был неблизкий: через Каменноостровский проспект и Троицкий мост в Литейную часть города. 13 ноября Блок с Любовью Дмитриевной навестили Т. Гиппиус, о чем она сообщала сестре: «Только что сижу — хлоп звонок — Блоки, оба. Ну, оставила — сидела с ними. Видимо, тесная связь с Чулковыми. Блок стал определеннее, резче и тревожнее. И какая-то есть в нем истинная печаль. А Л⟨юбовь⟩ Дм⟨итриевна⟩, по-моему, такая же — с виду никак нельзя понять — какая. Звали к себе, спрашивали, отчего я никуда не хожу. Говорю — не осмотрелась еще и у себя-то» [Семейные хроники, с. 312].

5

13 м⟨а⟩рт⟨а⟩ ⟨1⟩907 г.[1]

Ал⟨ександр⟩ Ал⟨ександрович⟩, будьте добры, скажите мне насчет той книжечки, которую я Вам дала (Дмитриева записки)[2]. Брат его прислал мне письмо и спрашивает, отдала ли я кому-нибудь, прочел ли кто-нибудь и что говорят. И насчет издания хочет как-нибудь устроить, если впечатл⟨ение⟩ выгодное. Я ему отвечаю, что еще ответа не имею, чтоб он не беспокоился, а Вы мне написали бы, что и как Вы думаете, я ему все это напишу.

Л⟨юб⟩е мое приветствие.

Ваша ТГиппиус

[1] На почтовой карточке. Адрес: Здесь. Лахтинская, д. 3, кв. 44. Е⟨о⟩ В⟨ысокородию⟩ Александру Александровичу Блоку.

[2] Возможно, имеется в виду *Дмитриев Иван Дмитриевич* (1875–1943) — в 1901–1907 гг. студент Высшего художественного училища при Академии художеств, в 1905–1906 гг. был старостой мастерской Репина (письмо к нему Репина, озаглавленное «Распределение эскизов по родам живописи», см.: [Репин, с. 231–232]; неоднократно сочувственно упоминается в письмах-дневниках Т. Гиппиус 1906–1907 гг.

См. ответное письмо Блока от 16 марта 1907 г.: «Милая Татьяна Николаевна. Прочитал я некоторые „обрывки кошмара" и верно составил себе полное понятие о них. Читал и Любе вслух. По-моему, не надо печатать, хоть есть и талантливое. Душа новая, но, как большинство новых душ, невоплощенная, а потому страдания большей частью бесплодны и ненужны. ⟨...⟩ Если б я писал рецензию о записках, я бы поставил их немного выше провинциальных декадентов (выше только потому, что писано не для печати)» [Блок, письма, с. 182–183].

6

⟨Конец мая 1907⟩[1]

Хотела Вас повидать.

Заходила к Вам (без 20 м⟨инут⟩ 4 ч⟨аса⟩) на авось, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, застану. Вчера Ев⟨гений⟩ Иванов сказал, что вы уезжаете оба[2]. На этой неделе свободн⟨ое⟩ время было сегодня, а то дальше и не выберешься. Жалко. И вечером сегодня не могу.

Ну, хорошего вам обоим: одной и другому (кому какого надо).

Т. Гиппиус

Спасибо за книжку[3], получила вчера

(А Дм⟨итриева⟩ записки брат просит хранить меня[4]. Они у вас? Я как-ниб⟨удь⟩ за ними пришлю на Пасхе, или после.)

[1] Датируется по содержанию.

[2] 30 апреля 1907 г. Т. Гиппиус писала сестре: «Люба занимается с Мусиной. Иванов говорит, что ей тесно быть „женой поэта". Поедет одна в Шахматово, а Блок будет жить в пустой казарме Пиот⟨т⟩уха, один. На Пасху Блок уезжал куда-то один — куда, никто не знает» [Семейные хроники, с. 462]. Л. Д. Блок уехала в Шахматово 9 или 10 мая, Блок — 10 июня и пробыл там 10 дней, после чего вернулся и до середины июля оставался в Петербурге. На Страстной неделе Блок был в Москве вместе с Н. Н. Волоховой, всю Пасхальную неделю (с 22 апреля) — в Петербурге.

[3] Речь идет о вышедшем в апреле сборнике А. Блока «Снежная маска. Третья книга стихов» (СПб.: Оры, 1907); см.: «Блок кутит, пьет. Прислал мне „Снеж⟨ную⟩ маску"» (Письмо от 18 апреля 1907 г.: [Семейные хроники, с. 452]).

[4] См.п. 5, примеч. 2

7

26 окт⟨ября⟩ ⟨1⟩907

Пожалуйста, Александр Александрович, будьте добры сообщить мне адрес Бори[1]. Мережковские прислали мне для него письмо[2] с просьбой или

передать — если он приехал, — или переслать в Москву. Не знаю, куда ему послать. А м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, я и не успею переслать, как он приедет?

Любе — приветствие.

Всего хорошего.

ТГиппиус

PS. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, как-нибудь зайдете ко мне?

[1] 29 октября 1907 г. Блок писал в ответ: «Вот, на всякий случай, адрес Бори: Москва, Арбат, Никольский переулок, дом Новикова, кв. 7. Но, по моим соображениям, не стоит писать ему, он будет здесь на днях» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004, с. 268].

Т. Гиппиус интересовалась петербургским адресом А. Белого, так как московский и ей, и Мережковским был хорошо известен по переписке с ним. В октябре 1907 г. Белый, побуждаемый Блоком, намеревался обосноваться в Петербурге, в письме от 16 или 17 октября он писал последнему: «Приеду в конце октября совсем в Петербург» [Белый и Блок, с. 346]. Белый приехал в столицу 1 ноября, однако уже 18 ноября из-за несложившихся и травматичных для него отношений с Л. Д. Блок вернулся в Москву (подробно см.: [Там же, с. 345–349]); см. также: «Остановился на Васильевском Острове в меблированных комнатах, против моста; ⟨…⟩ стоило перебежать этот мост и — я попадал прямо к Блокам; но к Блокам, представьте, я мало ходил; обнаружились тотчас же мои контры с Л. Д.» [Белый о Блоке, с. 302].

[2] В письме от 16 октября 1907 г. (дата в автографе: 16. V. 07 — вероятно, описка) З. Н. Гиппиус, посвященная в интимные переживания А. Белого, наставляла его: «Боричка, милый. Посылаю вам это письмо через Тату, от нее знаю, что вы переехали в СПб., а где живете — не знаю. ⟨…⟩ Мой совет, сердечный, умственный, практический, жизненный и душевный — вы знаете, вы сам признали его верным, согласились с ним в минуту крепости и ясности. И я не изменю этому пониманию, и не устану вам повторять то, во что верю, как в вас. Помните и вы это, Боря: правда вашей любви *не осуществится*, если вы будете *жить* ***при*** *Блоках*, примиритесь с таким положением, как возможным и терпимым, как некоей „формой" для любви. Я вам тут прямо *предрекаю*, и рано или поздно реальность вам подтвердит, что я это знаю и *знала*. Вам нужно, для вашей любви, как для царицы, создать новую, царскую среду, а не приспособлять любовь к уже существующей, петербургской среде, в которой живут Блоки. Ведь, всё равно, не приспособите ее...» [Переписка З. Н. Гиппиус с Белым, с. 61–62].

8

6 декабря ⟨1⟩907[1].

Будьте добры, Александр Александрович, напишите мне, пожалуйста, адрес Городецкого. Книги мои у него, я их хочу сейчас иметь, а он не приносит. (Пожалуй, и вовсе о них забыл.)[2]

Всего хорошего.

ТГиппиус

PS. Любе передайте что я ее целую[3].

[1] Закрытка. Адрес: Здесь. Галерная ул., д. 41, кв. 4. Александру Александровичу Блоку.

[2] Т. Гиппиус занималась художественной иллюстрацией детской книги (библиографию ее книжной иллюстрации см.: [Семейные хроники, с. 852–854]) и с этой целью собирала различные издания сказок. Здесь речь идет о книгах, которые Сергей Городецкий позаимствовал у нее в Татьянин день, когда праздновали ее именины. 13 января 1907 г. она писала сестре: «Пришли домой: Вальтер был без нас. На столе — уж букет цветов, шоколад. Оказывается — Абрамович прислал. Пьем — Городецкий за сказками» [Семейные хроники, с. 381].

[3] 2. Ответ Блока (8 декабря 1907): «Милая Татьяна Николаевна. Вот адрес: Лесной, Новосильцевская, 5. Я знаю, что книги у него, и, если он не будет Вам отвечать, напомню ему» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004, с. 268].

9

〈7 декабря 1907〉[1]

Поратуйте, Александр Александрович, Городецкий не отвечает! Вы угадали, что нужно, очевидно, ему напомнить. Пишу ему второй раз, а Вы когда его увидите — если не забудете (про сказки). Поздравляю с будущим Новым Годом Вас и Любу.

Татьяна Гиппиус

〈Рукою Блока:〉 напис〈ать〉 Городецкому 11 янв〈аря〉[2]

[1] Закрытка. Адрес: Здесь. Галерная ул., д. 41, кв. 4. Александру Александровичу Блоку. Датируется по почтовому штемпелю.

[2] Письма Блока к Городецкому не сохранились; в письме Городецкого к Блоку от 15 декабря 1907 г. (ближайшем к событиям) о просьбе Т. Гиппиус не упоминается, см.: [Переписка Блока с Городецкими, с. 34].

10

18 янв〈аря〉
〈1〉908[1]

Спасибо за содействие, дорогой Александр Александрович: Городецкий сказки наконец вернул.

Всего Вам хорошего.

Давно ни Вас ни Любу как следует не видали[2], все мимоходом как-то.

Ваша Тат. Гиппиус

PS. Любу целую.

[1] Закрытка. Адрес: Здесь. Галерная ул., д. 41, кв. 4. Александру Александровичу Блоку.

[2] Ближайшая к дате письма встреча Т. Гиппиус с Блоками состоялась 10 декабря 1907 г. в театре В. Ф. Коммиссаржевской — на представлении пьесы А. М. Ремизова «Бесовское действо над некиим мужем»: «Были вдвоем с Васей (В. А. Степанов, кузен сестер Гиппиус. — *М. П.*) на „Действе" Ремизова. Видела Любу среди актрис и Блока с актрисой. Отдельно как-то. Люба скромная, в черном. Похудела» [Семейные хроники, с. 551].

11

15 февраля ⟨1908⟩

Очень жалко, что не застала Вас дома[1] (почти в этом не сомневалась, оттого и письмо заранее написала).

Ну, Люба милая, счастливого Вам пути[2], всего хорошего!

ТГиппиус

PS. Александр Александ⟨рович⟩, Вы, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, (если захотите) заглянете ко мне с Женей Иван⟨овым⟩, или один. Драму-то[3] хотите прочесть? Помните?

ТГ.

[1] 15 февраля Блок уехал в Ревель повидаться с матерью и отчимом (в июне 1907 г. Ф. Ф. Кублицкий-Пиоттух получил назначение командиром Онежского пехотного полка, Александра Андреевна последовала за ним).

[2] 15 февраля 1908 г. Л. Д. Блок вместе с труппой Театра драмы под руководством В. Э. Мейерхольда и Р. А. Унгерна уехала на гастроли (Витебск — Минск — Могилев — Витебск — Смоленск — Херсон — Полтава — Кременчуг — Киев — Екатеринослав, ныне Днепропетровск). После окончания сезона у Мейерхольда и его отъезда в Петербург в мае 1908 г. Л. Д. Блок вместе с частью труппы отправилась в Боржом, где вошла в «Товарищество драматических артистов под управлением Р. А. Унгерна и Б. С. Неволина», в Петербург она вернулась 1 августа 1908 г. Подробно см.: [Галанина, с. 84–127].

[3] Речь идет о чтении еще не вполне законченной драматической поэмы Блока «Песня Судьбы» (впервые: альманах «Шиповник». СПб., 1909. Кн. IX). По возвращении из Ревеля, 25 февраля 1908 г., он писал Т. Гиппиус: «Я хочу к Вам прийти на той неделе, в начале, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, с Женей Ивановым. Не знаю, как быть с драмой, все не умею дописать. А очень хотел бы, чтобы Вы узнали» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004, с. 269].

12

10 марта ⟨1⟩908 г.[1]

Очень жалею, Александр Александр⟨ович⟩, что не видала Вас — точно нарочно два раза не было меня дома. (А вообще я нечасто ухожу.) Спасибо за книжку[2]. Приходите еще, когда захотите. На этой неделе я не буду в среду, в пятницу. Кажется, и в субботу. А на той — никуда не собираюсь; а то как-то уж нелепо вышло.

Всего хорошего.

Ваша ТГиппиус

[1] На почтовой карточке.

[2] 2 марта 1908 г. Блок писал Евг. Иванову: «Милый Женя, пойдем к Тате во вторник вечером — не хочешь ли? ⟨…⟩ Принесу тебе книжку пьес» [Иванов, кн. 1, с. 148]. Ср. запись в дневнике Евг. Иванова от 5 марта 1908 г.: «Вчера ко мне Блок заходил. Пошли вместе к Тате, не застали ее

дома; поехали на извозчике к Блоку» (РО ИРЛИ. Ф. 662. Ед. хр. 21. Л. 68 об.). 7 марта 1908 г. Т. Гиппиус сообщала Мережковским: «Без меня были Блок с Ивановым. Блок книгу оставил мне свою» [Семейные хроники, с. 591]. Имеется в виду выпущенная издательством «Шиповник» в феврале 1908 г. книга Блока «Лирические драмы: Балаганчик; Король на площади; Незнакомка» (СПб., 1908).

13

2 мая. ⟨1⟩908 г.

Александр Александрович,

не была у Вас по той причине, что накануне простудилась и в такую отчаянную погоду, как была вчера, — идти побоялась[1]. Хорошо, что я всегда оставляю возможности за собой, не говорю наверное, а то бы наплела вокруг себя столько обманов, что и не приведи Господи. (Сегодня вечером еще обещала в одно место притти — и должно быть, тоже обману, инфлуэнцы боюсь.) Жалею, что не удалось. Ант⟨он⟩ Владим⟨ирович⟩ не мог бы притти (благодарит за приглашение), т.к. это пришлось накануне лекции[2]. А Ната, кажется, хотела, если бы я пошла. (У Вас со мной так же неудачи: все не застаете меня дома.)

Ну как же устроить? Беда в том, что мы поедем искать дачу[3] (хотели сегодня, да холодно, а я простужена) или в воскресенье, или понедельник (вторник вечер — занят). Или уже больше читать не будете?[4] Со среды — кажется, свободна.

Всего хорошего.

ТГиппиус

[1] 1 мая 1908 г. Блок у себя на Галерной (д. 41, кв. 4) читал «Песню Судьбы», в тот же день он писал А. А. Кублицкой-Пиоттух: «Сегодня читаю у себя „Песню Судьбы" человекам 15-ти, а в воскресенье — у Чулкова — человекам 25-ти» [Письма к родным, с. 209].

[2] А. В. Карташев читал лекции по истории Русской церкви на историко-филологическом факультете Высших женских (Бестужевских) курсов (состоял преподавателем с 5 февраля 1907 г. — Список лиц, состоящих на службе в С.-Петербургском учебном округе к 1 января 1911 года. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1911. С. 44).

[3] Сестры Гиппиус подыскивали дачу для Мережковских; после возвращения в Россию (12 июля 1908) июль и август они провели в Суйде по Варшавской ж.д., на даче Бергера (бывшая Каменской), вместе с Н. и Т. Гиппиус и Карташевым.

[4] 4 мая Блок читал «Песню Судьбы» у Чулковых, между 5 и 13 мая — В. И. Немировичу-Данченко и К. С. Станиславскому. На майских чтениях Т. Гиппиус не смогла быть по болезни, она слушала чтение Блока 18 декабря 1908 г., в тот же день Блок писал матери: «Обедали Тата и Ната, а потом я читал „П⟨есню⟩ С⟨удьбы⟩", им, Сизову, Пясту, Безобразовой» ⟨…⟩ Асе ⟨А. Е. Стратоницкой (Лозинской)⟩ и Зверевой» [Письма к родным, с. 242]. Подробно см.: [Блок, т. 6, кн. 1, с. 527–535].

14

29 окт⟨ября⟩ ⟨1⟩908 г.

Дорогой Александр Александрович.

К Вам с Любой есть просьба от нас с Наташей, как от академисток: не согласитесь ли Вы приехать к нам на академический «Четверг» (6 ноября) прочесть что-нибудь[1]. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, еще кто-нибудь согласился бы из ваших знакомых актрис, актеров. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, Сергей Городецкий. Нас просили распорядители похлопотать. Если нельзя в этот четверг — м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, в следующе-назначенный.

В прежние времена на этих вечеринках бывало довольно симпатично. Как-то раз Зина читала (ее из почтения величали баронессой).

Пожалуйста, будьте так добры — черкните, как, согласны ли, нет — я Вам подробно все напишу, коли согласны[2].

Мой адрес: Саперный, 10, кв 63[3].

Пока всего хорошего, Любу от меня поприветствуйте хорошо.

ТГиппиус

PS. Отчего не заходите ни Вы, ни Люба? Наверное, бываете здесь часто.

[1] Анонс о предстоящем вечере поместила газета «Речь»: «6-го ноября члены кассы взаимопомощи учеников академии художеств возобновляют после трехлетнего перерыва свои традиционные „четверги". Последние ученические „четверги" состоялись в начале 1905 г. Будут ли „четверги" проходить в нынешнем году регулярно — неизвестно, так как пока получено разрешение лишь на собрание 6-го ноября. На первом вечере члены кассы взаимопомощи будут чествовать А. И. Куинджи, почетного ее члена и главного жертвователя. Ученики подадут А. И. Куинджи адрес. В музыкальном отделении примут участие артисты петербургских театров» (1908. № 269, 6 (19) нояб. С. 5).

Полученное от Т. Гиппиус приглашение совпало с появлением статьи Блока «Вечера „искусств"» (Речь. 1908. № 259, 27 окт.), в которой он характеризовал подобные вечера как «дилетантство, легкомыслие, хулиганство, неуважение к себе, к искусству и к публике, то есть все то, что в итоге дает атмосферу пошлости и вульгарности»; стихи современных поэтов назвал вредными. Статья заканчивалась обращением: «...будучи глубоко убежден в правоте своих выводов, основанных на личном опыте, и видя в этом дело общественной совести, я обращаюсь к писателям, художникам и устроителям с горячим призывом не участвовать в деле, разлагающем общество, то есть не способствовать размножению породы людей „стиля модерн", дни которых сочтены. Общество интеллигентное и без „вечеров нового искусства" довольно пропитано ядами косности и праздности, и прибавлять хоть каплю в море дурных инстинктов есть дело, недостойное художника и гражданина» [Блок, т. 8, с. 57–58].

«Четверг» состоялся без участия Блока и кого-либо из приглашенных поэтов.

[2] Ответ Блока неизвестен.

[3] После возвращения Мережковских Т. и Н. Гиппиус вместе с Карташевым переехали из дома Мурузи (Литейный, 24) в Саперный переулок по указанному адресу.

15

10 мая 1912 г.

Дорогой Александр Александрович!

Спасибо Вам за книги[1]. Давно хотела Вам написать, поблагодарить, но адрес Ваш потеряла[2]. Теперь Женя Иванов сказал. Как давно не видались? Что Люба?[3] Ее я видела всего раз на докладе Ев⟨гения⟩ Иванова[4]. Я бы очень хотела, перед тем как уехать, повидать и Александру Андреевну[5]. Хоть раз-то за все время. Можно ли и когда бываете дома?

Летом будем в Ямбурге (в 9 верстах от города)[6]. Будьте здоровы, всего хорошего, целую Любу и Ал⟨ександру⟩ Андреевну крепко.

Ваша ТГиппиус

[1] Вероятно, речь идет о собрании стихотворений Блока в трех книгах, выпущенном издательством «Мусагет» (М., 1911–1912).

[2] С 1910 г. до июля 1912 г. Блоки жили на Петербургской стороне в доходном доме на углу Монетных улиц — Малой (д. 9) и Большой (д. 21); затем переехали на Офицерскую, д. 57.

[3] Летом 1912 г. Л. Д. Блок вместе с труппой Товарищества актеров, писателей, художников и музыкантов, руководимой В. Э. Мейерхольдом, гастролировала в Териоках (ныне Зеленогорск).

[4] Доклад Е. П. Иванова «Нация и религия» состоялся в петербургском Религиозно-философском обществе 5 марта 1912 г. в помещении Польского общества любителей изящных искусств (Спасская часть, наб. Фонтанки, д. 83). С. П. Каблуков (секретарь РФО) отметил в своем дневнике: «Вчерашнее собрание Рел. Ф. об-ва очень малолюдно. Пришлось провести мне одному, так как никто из заправил не явился. ⟨…⟩ Евг. П. Иванов читал около 50 минут. В 10 ч. начались вялые прения» (ОР РНБ. Ф. 322. Ед. хр. 18. Л. 298). Отклик на доклад см.: [*Розанов В. В.* ⟨?⟩]. В религиозно-философском обществе // Новое время (СПб.). 1912. № 12926, 7 (20) марта. С. 6; подробно: [Ермичёв, с. 123–124].

[5] 14 мая 1912 г. Блок писал в ответ: «Дорогая Татьяна Николаевна, не отвечаю Вам долго, потому что все не могу сговориться с мамой: нам всем надо собраться у нас или у мамы обедать ⟨…⟩ Лучше у мамы, потому что у нас — смертельная духота. Мама живет на Офицерской (40, кв. 7, не доезжая театра Коммиссаржевской). Когда мы с ней сговоримся, она (или я, или Люба) напишет Вам» [Письма к Т. Н. Гиппиус 2004, с. 270].

[6] Ямбург — уездный город Петербургской губернии на р. Луге, ныне г. Кингисепп. Лето 1912 г. Мережковские проводили в имении Верино под Ямбургом. З. Гиппиус вспоминала: «Кончив хлопоты, мы переехали в имение Верино, недалеко от Ямбурга, где очень недурно провели лето. ⟨…⟩ Приезжало много народу, приезжал даже поэт Сологуб с женой и с каким-то человеком из синема, — он снял нас всех на фильму» [Гиппиус-Мережковская, с. 199].

Литература

Барыкова — *Барыкова М. Н.* Мы забытые следы чьей-то глубины // История Петербурга. 2011. № 4 (62). С. 26–29.

Белавская — *Белавская А. П.* Воспоминания о Т. Н. и Н. Н. Гиппиус / Публ. М. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2011 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. С. 707–721.

Белый и Блок — Андрей Белый и Александр Блок. Переписка, 1903–1919 / Публ., предисл. и коммент. А. В. Лаврова. М.: Прогресс-Плеяда, 2001. 606 с.

Белый о Блоке — Андрей Белый о Блоке: Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Автограф, 1997. 606 с.

Блок — *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 1997–2022. Т. 1–8, 13 (изд. продолжается).

Блок в неизд. переписке — Блок в неизданной переписке и дневниках современников / Вступ. ст. Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; публ. Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 3. С. 153–539.

Блок и Иванов — Александр Блок и Евгений Иванов: В 2 кн. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. Кн. 1: Переписка (1904–1920) / Сост., предисл., подгот. текста В. Н. Быстрова, коммент. В. Н. Быстрова при участии О. Л. Фетисенко. 280 с.; Кн. 2: Е. П. Иванов. Воспоминания о Блоке. Статьи / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. 560 с.

Блок ЗК — *Блок А.* Записные книжки, 1901–1920. М.: Худож. лит., 1965. 686 с.

Блок, переписка — Александр Блок. Переписка: Аннотир. каталог. М.: Центр. арх. лит. и искусства СССР, 1979. Вып. 2: Письма к Александру Блоку / Сост. Н. Т. Панченко, К. Н. Суворова, М. В. Чарушникова. 644 с.

Блок, письма — *Блок А. А.* Собр. соч.: В 8 т. / Под ред. В. Н. Орлова. М.; Л.: Худож. лит., 1963. Т. 8: Письма. 776 с.

Вега — *Вега М. [Ланг М.].* Ночной корабль: Стихотворения и письма / Сост., послесл. С. Соложенкиной. М.: Водолей, 2009. 518 с.

Вершинина — *Вершинина А.* От «работы при архитекторах» до скульптуры малых форм: Коллизии творчества В. В. Кузнецова // Русское искусство. 2006. № 4. С. 83–91.

Галанина — *Галанина Ю. Е.* Любовь Дмитриевна Блок: Судьба и сцена. М.: Прогресс-Плеяда, 2009. 512 с.

Гиппиус-Мережковская — *Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-Press, 1951. 307 с.

«Дело А. А. Мейера» — «Дело А. А. Мейера» / Публ., подгот. текста, вступ. заметка и примеч. И. Флиге и А. Даниэля // Звезда. 2006. № 11. С. 157–207.

Ермичёв — *Ермичёв А. А.* Религиозно-философское общество в Петербурге, 1907–1917: Хроника заседаний. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 326 с.

Иванов о Блоке — Воспоминания и записи Евгения Иванова об Александре Блоке / Публ. Э. П. Гомберг и Д. Е. Максимова; подгот. текста Э. П. Гомберг; коммент. Э. П. Гомберг и А. М. Бихтера // Блоковский сборник / Тартуский гос. ун-т. Тарту: [б. и.], 1964. С. 363.

Карпова — *Карпова Е. В.* Петербургский скульптор В. В. Кузнецов // Невский архив: Ист.-краеведч. сборник. СПб., 2006. Вып. 7. С. 547–567.

Лавров 1995 — *Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 1995. 336 с.

ЛН, т. 85 — ⟨*Брюсов В. Я.*⟩ Письма к З. Н. Гиппиус / Публ. А. Н. Дубовикова // Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. С. 686–702.

ЛН, т. 105 — Литературное наследство. М.: Наука, 2016. Т. 105: Андрей Белый: Автобиографические своды. Материалы к биографии. Ракурс к дневнику. Регистраци-

онные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А. В. Лавров и Дж. Малмстад. 1116 с.

Мантейфель — *Мантейфель С.* Бегство из погибели. Воспоминания, стихи. Великий Новгород: Печатный двор «Великий Новгород», 2010. 240 с.

Махлин — *Махлин В. С.* Неопубликованное письмо А. Блока к Т. Н. Гиппиус // Филологический сборник. Алма-Ата, 1966. Вып. 5. С. 47–53.

Минц — *Минц З.* Блок и русский символизм: Избр. труды. СПб.: Искусство, 2000. Кн. 2: Александр Блок и русские писатели. 784 с.

Начало века 1923 — *Белый Андрей.* Начало века. Берлинская редакция (1923) / Изд. подгот. А. В. Лавров. СПб.: Наука, 2014. 1096 с. (Лит. памятники).

Начало века 1990 — *Белый Андрей.* Начало века / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Худож. лит., 1990. 687 с.

Носович, Попова — *Носович Т. Н., Попова И. П.* Государственный фарфоровый завод, 1904–1944 / Под ред. В. В. Знаменова. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербург Оркестр», 2005. 752 с.

Овсянников — *Овсянников Ю. М.* «Если бы Наталья Данько вела дневник» // Панорама искусств. М.: Сов. художник, 1983. Вып. 6 / Сост. И. С. Ненарокомова. С. 30–84.

Павлова 1999 — *Павлова М.* Мученики великого религиозного процесса // Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д. Царь и революция / Под ред. М. А. Колерова; вступ. ст. М. М. Павловой; пер. с фр. О. В. Эдельман; подгот. текста Н. В. Самовер. М.: ОГИ, 1999. С. 7–54. (Исследования по истории русской мысли; Т. 4).

Павлова 2007 — *Павлова М.* Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 510 с.

Павлова 2022 — *Павлова М. М.* Новые материалы к биографии А. Н. Гиппиус: первые годы эмиграции (1920–1924) // Русская литература. 2022. № 3. С. 162–182; № 4. С. 227–246.

Павлова 2025 — *Павлова М. М.* Т. Н. Гиппиус — корреспондент Мережковских и Д. В. Философова: письма-дневники о «Главном» // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2025. Т. 115: Семейные хроники в письмах-дневниках Татьяны Гиппиус (1906–1908) / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. М. Павловой. С. 10–68.

Пахмусс 1984 — *Пахмусс Т.* Метафизическая концепция Мережковских: Новое религиозное сознание и человечество третьего завета // Мережковский Д. Маленькая Тереза / Под ред., со вступ. ст. и коммент. Т. Пахмусс. Ann Arbor: Hermitage, 1984. С. 30–76.

Пахмусс 1998 — *Пахмусс Т.* Страницы из прошлого: Переписка З. Н. Гиппиус, Д. В. Философова и близких к ним в «Главном» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1997. М.: Наука, 1998. С. 70–115.

Переписка Блока с Городецкими — Переписка ⟨А. А. Блока⟩ с А. А. и С. М. Городецкими / Вступ. ст. и публ. В. П. Енишерлова; коммент. В. П. Енишерлова и Р. Д. Тименчика // Литературное наследство. М.: Наука, 1981. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 2. С. 5–62.

Переписка З. Н. Гиппиус с Белым — Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918) / Вступ. ст. Н. А. Богомолова, подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова

и А. Л. Соболева // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Т. 106: Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус, кн. 2. С. 9–193.

Переписка Д. С. Мережковского с Белым — Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918) / Вступ. ст. Н. А. Богомолова, подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова и А. Л. Соболева. Прил. 3: Переписка Д. С. Мережковского с Андреем Белым (1903–1909) // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Т. 106: Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус, кн. 2. С. 159–193.

Письма Т. Н. Гиппиус к Белому — Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918) / Вступ. ст. Н. А. Богомолова, подгот. текста и коммент. Н. А. Богомолова и А. Л. Соболева. Прил. 1: Письма Т. Н. Гиппиус к Андрею Белому (1905–1909) // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Т. 106: Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус, кн. 2. С. 98–130.

Письма к Т. Н. Гиппиус 1978 — *Блок А. А.* Письма к Т. Н. Гиппиус / Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л.: Наука, 1980. С. 209–217.

Письма к Т. Н. Гиппиус 2004 — *Блок А. А.* Письма к Т. Н. Гиппиус // Лавров А. В., Гречишкин С. С. Символисты вблизи: Очерки и публикации. СПб.: Скифия, 2004. С. 260–271.

Письма к родным — Письма Александра Блока к родным / С предисл. и примеч. М. А. Бекетовой. Л.: Academia, 1927. 370 с.

Пяст — *Пяст Вл.* Встречи / Сост., вступ. ст., подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. М.: Новое литературное обозрение, 1997. 416 с.

Репин — *Репин И.* Избранные письма: В 2 т. / Сост. и вступ. ст. И. А. Бродского. М.: Искусство, 1969. Т. 2: Письма, 1893–1930. 463 с.

Семейные хроники — Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2025. Т. 115: Семейные хроники в письмах-дневниках Татьяны Гиппиус (1906–1908) / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. М. Павловой. 896 с.

Соболев 1992 — *Соболев А. Л.* Мережковские в Париже (1906–1908) // Лица: Биогр. альманах. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1992. Кн. 1. С. 319–371.

Соболев 2017 — *Соболев А. Л.* Четвертая сестра // Соболев А. Л. Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутень, 2017. С. 235–253.

Сологуб. Тетради посещений — «Тетради посещений» Федора Сологуба / Вступ. ст., публ. и аннотир. указ. М. М. Павловой и А. Л. Соболева // Федор Сологуб: Разыскания и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 9–139.

Филиппов — *Филиппов Б.* Всплывшее в памяти: Рассказы. Очерки. Воспоминания. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 394 с.

Художники народов СССР — Художники народов СССР: Биобиблиогр. словарь: В 6 т. М.: Искусство, 1970. Т. 1: Аавик — Бойко. 448 с.

Шруба — *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 448 с.

Эрберг — *Эрберг К. [Сюннерберг К. А.]* Воспоминания // Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи: Статьи и публикации. СПб.: Скифия; Талас, 2004. С. 233–243.

References

Barykova, M. N. (2011). 'My zabytye sledy ch'ei-to glubiny' ['We Are Forgotten Traces of Someone's Depth'], *Istoriya Peterburga*, 4 (62), 26–29. (In Russ.)

Blok, A. A. (1997–2022). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*: *V 20 t. T. 1–8, 13* [*Complete Works and Letters*: *In 20 vols. 1–8, 13 vols.*]. Moscow: Nauka Publ. (Publ. continues) (In Russ.)

Bogomolov, N. A., Sobolev, A. L., eds. (2021). 'Perepiska Z. N. Gippius s Andreem Belym (1902–1918)' ['Correspondence Between Z. N. Gippius and Andrei Bely (1902–1918)'], in: *Literaturnoe nasledstvo*. *T. 106: Epistoliarnoe nasledie Z. N. Gippius*, *kniga 2* [*Literary Heritage. Vol. 106: Epistolary Heritage of Z. N. Gippius: Book 2*]. Moscow: Institute of World Literature RAS Publ., 9–193. (In Russ.)

Dubovikov, A. N., ed. (1976). ⟨Bryusov, V. Ya.⟩ 'Pis'ma k Z. N. Gippius' ['Letters to Z. N. Gippius'], in: *Literaturnoe nasledstvo. T. 85: Valerii Bryusov* [*Literary Heritage. Vol. 85: Valery Bryusov*]. Moscow: Nauka Publ., 686–702. (In Russ.)

Enisherlov, V. P., Timenchik, R. D., eds. (1981). 'Perepiska ⟨A. A. Bloka⟩ s A. A. i S. M. Gorodetskimi' ['Correspondence ⟨of A. A. Blok⟩ with A. A. and S. M. Gorodetsky'], in: *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniя*, *kniga 2* [*Literary Heritage. Vol. 92: Alexander Blok. New Materials and Research: Book 2*]. Moscow: Nauka Publ., 5–62. (In Russ.)

Ermichev, A. A. (2007). *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Peterburge, 1907–1917. Khronika zasedanii* [*The Religious and Philosophical Society of St. Petersburg, 1907–1917. Chronicle of Meetings*]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 326 p. (In Russ.)

Fetisenko, O. L., Bystrov, V. N., eds. (2017). *Aleksandr Blok i Evgenii Ivanov: V 2 t. T. 1: Perepiska (1904–1920); T. 2*: Ivanov E. P. *Vospominaniya o Bloke. Stat'i* [*Alexander Blok and Evgeny Ivanov: In 2 vols. Vol. 1: Correspondence (1904–1920); Vol. 2: Ivanov, E. P. Memories of Blok. Articles*]. St. Petersburg: Pushkinskii Dom Publ., 280 p., 560 p. (In Russ.)

Filippov, B. (1990). *Vsplyvshee v pamyati. Rasskazy. Ocherki. Vospominaniya* [*Reminiscences. Stories. Essays. Memories*]. London: Overseas Publ. Interchange, 391 p. (In Russ.)

Flige, I., Daniel', A., eds. (2006). 'Delo A. A. Meiera' ['The A. A. Meyer Case'], *Zvezda*, 11, 157–207. (In Russ.)

Galanina, Yu. E. (2009). *Lyubov' Dmitrievna Blok: Sud'ba i stsena* [*Lyubov Dmitrievna Blok: Fate and Stage*]. Moscow: Progress-Pleyada Publ., 512 p. (In Russ.)

Grechishkin, S. S., Lavrov, A. V., eds. (1980). Blok, A. A. 'Pis'ma k T. N. Gippius' ['Letters to T. N. Gippius'], in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1978 god* [*Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1978*]. Leningrad: Nauka Publ., 209–217. (In Russ.)

Grechishkin, S. S., Lavrov, A. V., eds. (2004). Blok, A. A. 'Pis'ma k T. N. Gippius' ['Letters to T. N. Gippius'], in: Grechishkin, S. S., Lavrov, A. V. *Simvolisty vblizi. Ocherki i publikatsii* [*The Symbolists Up Close: Essays and Publications*]. St. Petersburg: Skifiya Publ.; Talas Publ., 260–271. (In Russ.)

Grechishkin, S. S., Lavrov, A. V., eds. (2004). Erberg, K. [Syunnerberg, K. A.]. 'Vospominaniya' ['Memoirs'], in: Grechishkin, S. S., Lavrov, A. V. *Simvolisty vblizi. Ocherki i publikatsii* [*The Symbolists Up Close: Essays and Publications*]. St. Petersburg: Skifiia Publ.; Talas Publ., 233–243. (In Russ.)

Karpova, E. V. (2006). 'Peterburgskii skul'ptor V. V. Kuznetsov' ['St. Petersburg Sculptor V. V. Kuznetsov'], *Nevskii arkhiv: Istoriko-kraevedcheskii sbornik*, 7, 547–567. (In Russ.)

Kotrelev, N. V., Timenchik, R. D., eds. (1982). 'Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921)' ['Blok in Unpublished Correspondence and Diaries of Contemporaries'], in: *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya, kniga 3* [*Literary Heritage. Vol. 92: Alexander Blok. New Materials and Research, Book 3*]. Moscow: Nauka Publ., 153–539. (In Russ.)

Lavrov, A. V. (1995). *Andrei Belyi v 1900-e gody: Zhizn' i deyatel'nost'* [*Andrei Bely in the 1900s: Life and Work*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 336 p. (In Russ.)

Lavrov, A. V., ed. (1990). Belyi, Andrei. *Nachalo veka* [*The Beginning of the Century*]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 687 p. (In Russ.)

Lavrov, A. V., ed. (1997). *Andrei Belyi o Bloke: Vospominaniya. Stat'i. Dnevniki. Rechi* [*Andrei Bely on Blok: Memories. Articles. Diaries. Speeches*]. Moscow: Avtograf Publ., 606 p. (In Russ.)

Lavrov, A. V., ed. (2001). *Andrei Belyi i Aleksandr Blok. Perepiska, 1903–1919* [*Andrei Bely and Alexander Blok. Correspondence, 1903–1919*]. Moscow: Progress-Pleyada Publ., 606 p. (In Russ.)

Lavrov, A. V., ed. (2014). Belyi, Andrei. *Nachalo veka. Berlinskaya redaktsiya (1923)* [*The Beginning of the Century. Berlin Edition (1923)*]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1096 p. (In Russ.)

Lavrov, A. V., Malmstad, Dzh., eds. (2016). *Literaturnoe nasledstvo. T. 105: Andrei Belyi. Avtobiograficheskie svody: Materialy k biografii. Rakurs k dnevniku. Registratsionnye zapisi. Dnevniki 1930-kh godov* [*Literary Heritage. Vol. 105: Autobiographical Vaults: Materials for a Biography. A Diary Perspective. Registration Entries. Diaries of the 1930s*]. Moscow: Nauka Publ., 1116 p. (In Russ.)

Manteifel', S. (2010). *Begstvo iz pogibeli. Vospominaniia, stikhi* [*Escape from Perdition. Memories, Poems*]. Velikii Novgorod: Pechatnyi dvor "Velikii Novgorod" Publ., 240 p. (In Russ.)

Mints, Z. G. (2000). *Blok i russkii simvolizm: Izbrannye trudy. T. 2: Aleksandr Blok i russkie pisateli* [*Blok and Russian Symbolism: Selected Works. Vol. 2: Alexander Blok and Russian Writers*]. St. Petersburg: Iskusstvo Publ., 784 p. (In Russ.)

Nosovich, T. N., Popova, I. P. (2005). *Gosudarstvennyi farforovyi zavod, 1904–1944* [*State Porcelain Factory, 1904–1944*]. St. Petersburg, Moscow: Sankt-Peterburg Orkestr Publ., 752 p. (In Russ.)

Ovsyannikov, Yu. M. (1983). 'Esli by Natal'ia Dan'ko vela dnevnik' ['If Natalia Danko Kept a Diary'], in: *Panorama iskusstv* [*Panorama of the Arts*]. Moscow: Sovetskyi khudozhnik, 6, 30–84. (In Russ.)

Pakhmuss, T. (1984). 'Metafizicheskaya kontseptsiya Merezhkovskikh. Novoe religioznoe soznanie i chelovechestvo tret'ego zaveta' ['The Merezhkovskys' Metaphysical Concept: New Religious Consciousness and Humanity in the Third Testament'], in: Merezhkovskii, D. *Malen'kaia Tereza* [*Little Teresa*]. Ann Arbor: Hermitage Publ., 30–76. (In Russ.)

Pakhmuss, T. (1998). 'Stranitsy iz proshlogo: Perepiska Z. N. Gippius, D. V. Filosofova i blizkikh k nim v *Glavnom*' ['Pages from the Past: Correspondence between Z. N. Gippius, D. V. Filosofov and Those Close to Them in *the Main*'], in: *Pamyatniki kul'tury:*

Novye otkrytiya: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiia: Ezhegodnik 1997 [*Cultural Monuments: New Discoveries: Writing. Art. Archaeology: Yearbook 1997*]. Moscow: Nauka Publ., 70–115. (In Russ.)

Panchenko, N. T., Suvorova, K. N., Charushnikova, M. V., eds. (1979). *Aleksandr Blok. Perepiska: Annotirovannyi katalog. Vypusk 2: Pis'ma k Aleksandru Bloku* [*Alexander Blok. Correspondence: Annotated Catalog. Vol. 2: Letters to Alexander Blok*]. Moscow: Tsentral'nyi arkhiv literatury i iskusstva SSSR, 644 p. (In Russ.)

Pavlova, M. (1999). 'Mucheniki velikogo religioznogo protsessa' ['Martyrs of the Great Religious Trial'], in: Merezhkovskii, D., Gippius, Z., Filosofov, D. *Tsar' i revoliutsiia* [*Tsar and Revolution*]. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 7–54. (In Russ.)

Pavlova, M. (2007). *Pisatel'-inspektor: Fedor Sologub i F. K. Teternikov* [*Writer-Inspector: Fyodor Sologub and F. K. Teternikov*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 510 p. (In Russ.)

Pavlova, M. M. (2022). 'Agenda to the Biography of A. N. Gippius: Early Years of Emigration (1920–1924). Article 1'], *Russkaya literatura*, 3, 162–182; 4, 227–246. (In Russ.)

Pavlova, M. M. (2025). 'T. N. Gippius — korrespondent Merezhkovskikh i D. V. Filosofova: pis'ma-dnevniki o «Glavnom»' ['T. N. Gippius as a Correspondent of the Merezhkovskys and D. V. Filosofov: Letters-Diaries about *the Main*'], in: *Literaturnoe nasledstvo. T. 115: Semeinye khroniki v pis'makh-dnevnikakh Tat'yany Gippius (1906–1908)* [*Literary Heritage. Vol. 115: Family Chronicles in the Letter-Diaries of Tatyana Gippius (1906–1908)*]. Moscow: Institute of World Literature RAS Publ., 10–68. (In Russ.)

Pavlova, M. M., ed. (2012). Belavskaya, A. P. 'Vospominaniia o T. N. i N. N. Gippius' ['Memories of T. N. and N. N. Gippius'], in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2011 god* [*Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkinskii Dom for 2011*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 707–721. (In Russ.)

Pavlova, M. M., ed. (2025). *Literaturnoe nasledstvo. T. 115: Semeinye khroniki v pis'makh-dnevnikakh Tat'iany Gippius (1906–1908)* [*Literary Heritage. Vol. 115: Family Chronicles in the Letter-Diaries of Tatyana Gippius (1906–1908)*]. Moscow: Institute of World Literature RAS Publ., 896 p. (In Russ.)

Pavlova, M. M., Sobolev, A. L., eds. (2016). '*Tetradi poseshchenii* Fedora Sologuba' ['*Notes of Visitation* by Fyodor Sologub'], in: *Fedor Sologub: Razyskaniya i materialy* [*Fyodor Sologub: Research and Materials*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 9–139. (In Russ.)

Shruba, M. (2004). *Literaturnye ob'edineniya Moskvy i Peterburga 1890–1917 godov: Slovar'* [*Literary Associations of Moscow and St. Petersburg in 1890–1917: Dictionary*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 448 p. (In Russ.)

Sobolev, A. L. (1992). 'Merezhkovskie v Parizhe (1906–1908)' ['The Merezhkovskys in Paris (1906–1908)'], in: *Litsa. Biograficheskii al'manakh* [*Faces. Biographical Almanac*]. Moscow, St. Petersburg: Feniks-Atheneum Publ. Vol. 1, 319–371. (In Russ.)

Sobolev, A. L. (2017). 'Chetvertaya sestra' ['The Fourth Sister'], in: Sobolev, A. L. *Turgenev i tigry: Iz arkhivnykh razyskanii o russkoi literature pervoi poloviny XX veka* [*Turgenev and the Tigers: From Archival Research on Russian Literature of the First Half of the Twentieth Century*]. Moscow: Truten' Publ., 235–253. (In Russ.)

Timenchik, R., ed. (1997). Pyast, Vl. *Vstrechi* [*Meetings*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 416 p. (In Russ.)

Vega, M. [Lang, M.] (2009). *Nochnoi korabl'. Stikhotvoreniia i pis'ma* [*Night Ship. Poems and Letters*]. Moscow: Vodolei Publ., 518 p. (In Russ.)

Vershinina, A. (2006). 'Ot 'raboty pri arkhitektorakh' do skul'ptury malykh form: Kollizii tvorchestva V. V. Kuznetsova' ['From 'Working with Architects' to Small-Scale Sculpture: Collisions in the Work of V. V. Kuznetsov'], *Russkoe iskusstvo*, 4, 83–91. (In Russ.)

Vol'tsenburg, O. E., and al., eds. (1970). *Khudozhniki narodov SSSR: Biobibliograficheskii slovar': V 6 t. T. 1: Aavik — Boiko* [*Artists of the Peoples of the USSR: Biobibliographical Dictionary: In 6 vols. Vol. 1: Aavik — Boiko*]. Moscow: Iskusstvo Publ., 448 p. (In Russ.)